

УДК 130.3

МОЛИТВА СЕРДЦА В ИСИХАЗМЕ И СУФИЗМЕ

Сейид Хоссейн Наср

Перевод с английского Р. Н. Энверова¹

Аннотация: В статье рассматривается особый вид религиозной практики, характерный для христианских и мусульманских мистиков. Опираясь на фундаментальные труды обеих духовных традиций, автор анализирует происхождение сердечной молитвы, а также ее роль в суфизме и исихазме, чтобы открыть новые пути для межконфессионального диалога между христианством и исламом.

Ключевые слова: традиционализм, христианско-исламский диалог, обожение, таухид, зикр.

Есть кубок тайн, в нем знания вселенной,
Зерцало истины без малого пятна,
Секреты двух миров сокрыты в сердце,
И Путь для тех, кто возлюбил Творца.

*Шамсаддин Аль-Лахиджи (род. 1506 г.),
персидский поэт, суфий*

Любопытный факт в современном религиоведении – растущий интерес к межконфессиональному диалогу между исламом и христианством – совсем не коснулся внутренних аспектов этих религий. Современные исследователи продолжают писать десятки научных работ по данной теме, в которых едва ли можно найти хоть что-то о метафизическом родстве крупнейших монотеистических религий. При этом еще меньше написано о поразительном сходстве между исихастской традицией и суфизмом, по праву названных “духовным сердцем” породивших их религий. В то же время недостаток материала по столь важному вопросу не вызывает большого удивления. Его следует рассматривать как плод особого рода экуменизма, в котором небесное единство приносятся в жертву обманчивому земному миру. Недальновидные экуменисты только скользят по поверхности различных вероучений вместо того, чтобы искать общие принципы и истины во внутреннем измерении религиозных учений. В результате такой подход полностью игнорирует эзотерические убеждения, язык и ритуальные действия, а значит не оставляет надежды на понимание их подлинной сути.

Исихазм – это учение о молитве и вместе с тем молитва сердца, практикуемая некоторыми последователями православной церкви. Истоки этой традиции восходят к самому Христу через непрерывную устную передачу. В период между XI и XIV веками Симеон Новый Богослов (949–1022), Никифор Монах (XIII в.) и Григорий Синаит

¹ Перевод выполнен по изданию: Seyyed Hossein Nasr *The Prayer of the Heart in Hesychasm and Sufism* // *Greek Orthodox Theological Review* 31 (1–2), 1986, pp. 195–203.

(1255–1346), заложивший основы исихазма на Афоне, сформулировали теоретические принципы сердечной молитвы. В свою очередь суфизм берет начало в образе жизни пророка ислама и доходит до наших дней через аутентичную устную традицию. Основные принципы суфизма были сформулированы примерно через два или три века после зарождения ислама такими ранними учителями, как Баязид аль-Бастами (804–874) и Джунайд аль-Багдади (830–910), а к V веку хиджры оформились в различных суфийских орденах. Однако примечательное сходство между суфизмом и исихазмом, особенно в том, что касается сердечной молитвы, нельзя объяснить историческими заимствованиями. Для понимания этого вопроса нужно обратиться к сходным воззрениям христианской и исламской духовности, в том числе на устройство человека как микрокосма. Кроме того, молитва сердца обретает свою преобразующую силу посредством благодати, исходящей из Откровения. Благодать пробуждает и оживляет главное место божественного присутствия – человеческое сердце, которое есть также центр микрокосма, связанный с наивысшими уровнями реальности.

Другие поразительные совпадения можно обнаружить в исихастских и суфийских текстах о природе и значении сердечной молитвы. В своей «Лестнице Божественного восхождения» Иоанн Лествичник (579–649) утверждает: «Поминание Иисуса да будет с вами при каждом вдохе», а святитель Диадок Фотикийский (400–486) пишет в Добротолюбии: «Когда тело бодрствует или находится в полусне, истинная благодать приходит к нам, если в горячем поминании Бога мы приобщаемся к Его любви». Этот же богослов говорит о непрерывности молитвы: «Тот, кто желает очистить свое сердце, должен постоянно поддерживать в нем жар через поминание Господа Иисуса, делая это своей единственной и непрерывной заботой. Те, кто хотят победить свою порочность, должны молиться не время от времени, а всегда предаваться молитве. Им стоит внимательно следить за своим умом, не только в местах молитвы. Ведь тому, кто пытается очистить золото, нельзя гасить огонь в печи хотя бы на мгновение, иначе материал в ней снова затвердеет. Так же и человек, который лишь время от времени поминает Бога, прекращая молитву, теряет то, что надеется обрести. Истинно любящий святость, непрестанно сжигает всё мирское в своем сердце, занимаясь поминанием Божиим. От этого всякое зло сгорает в молитвенном огне и душа его полностью восстанавливает свой первоначальный блеск с еще большей славой».

В свою очередь ключевой практикой суфизма является зикруллах – поминание имени Бога. Этот термин происходит из арабского языка и имеет несколько значений: «помянуть Бога», а также «взывать к Нему». Такая практика основывается на Коране и хадисах и является основным методом духовного совершенствования суфиев. В Коране сказано: «Поминай Аллаха с покорностью и страхом про себя и не громко по утрам и перед закатом и не будь одним из беспечных невежд» (7:205). Также: «О те, которые уверовали! Поминайте Аллаха многократно» (33:41) и «Поминай же имя Господа твоего и посвяти себя Ему полностью» (73:8)². Относительно связи между сердцем и поминанием Господа мы находим в Коране: «Они уверовали, и их сердца утешаются поминанием Аллаха. Разве не поминанием Аллаха утешаются сердца?» (13:28).

² Здесь и далее Коран цитируется в переводе Э.Р. Кулиева.

Вместе с тем существует множество хадисов пророка, указывающих на неразрывную связь зикра и сердца верующего, например: «Для всего есть средство очищения и удаления ржавчины, а сердце очищается поминанием Аллаха. И нет такого действия, которое бы отдаляло от вас наказание Аллаха дальше, как поминание Его. Сподвижник сказал: “Разве битва против неверующих не равна ей?” Пророк ответил: “Нет, даже если ты будешь сражаться до тех пор, пока твой меч не сломается”».

Аналогичные идеи встречаются в более поздних суфийских текстах. Как правило, духовные учителя ислама использовали различные намеки и непрямые указания на важность молитвы сердца, что отличает большинство их сочинений от фундаментального для исихазма аскетического сборника «Добротолюбие». При этом ряд суфийских книг, включая «Мифтах аль-фаях» Ибн Ата Аллаха аль-Искандандари (1259–1310), непосредственно касаются рассматриваемой темы. Тем не менее не вызывает сомнений одно: обе традиции ставят во главу угла общее правило – истинный верующий должен помнить о Боге постоянно, с каждым вздохом. Кроме того, суфии и исихасты разделяют убеждение о том, что поминание Бога происходит через обращение к Его священному имени, явленному людям как таинство. Важно отметить, что обе традиции недвусмысленно говорят о важной роли просвещенного наставника на пути духовного совершенствования. Только опытный старец или суфийский шейх способны научить сердечной молитве, а при необходимости дать мудрый совет о медитации, добродетели и других элементах духовной жизни. Вместе с тем молитвенная практика исихазма строится на произнесении имени Иисуса, тогда как в суфизме повторяется одно из имен Аллаха. Несмотря на это различие, обе традиции единодушно верят в спасительную силу Божественного Имени и используют общие методы при работе с ним. Такого рода сходство неслучайно: оно демонстрирует универсальность внутренней молитвы и глубокое морфологическое сходство между некоторыми аспектами христианской и исламской духовности.

Другим объединяющим аспектом является учение о сердце. В доктрине исихазма сердце (ή καρδιά) – это внутренний центр человека, средоточие разума и воли, внутри которого концентрируются жизненные силы. При помощи сердца божественная благодать изливается на все остальные элементы человеческого микрокосма. Эту доктрину можно найти и в суфизме, который, следуя Корану, связывает сердце (аль-кальб по-арабски, дил по-персидски) со знанием, волей и любовью. При этом учителя суфизма считают сердце вместилищем благодати, через которое свет Божьего присутствия исходит на человека. В то же время местоположение человеческого интеллекта (νοῦς, πνεῦμα, аль-'акуль) находится в сердце, и только им можно познать Святой Дух и небесную реальность. Когда дух входит в сердце, человек становится одухотворенным (πνευματικός, рухани), и только сердцем человек способен “видеть” реальность такой, какая она есть. Вот почему суфии используют термин «глаз сердца» (айн аль-кальб или чишм-и ду), понимая под ним способность, позволяющую “видеть” то, что скрыто от обычного зрения.

В исихазме и суфизме духовный путь начинается с выбора наставника, после чего подвижник совершает покаяние (ἐπιστροφή, тауба) и отворачивается от изменчивого мира. Духовный рост происходит через созерцание и действие. Созерцание (θεωρία,

ан-назар) приводит к пронизательности, претворение в жизнь которой происходит через действие (πραξις, аль-'амаль). При этом важность баланса между обеими основами духовной жизни и их неразрывная связь многократно подчеркиваются учителями исихазма и суфизма. Вместе с тем промежуточные этапы пути не всегда одинаковы. Даже в рамках суфизма разные мастера по-разному называют переходные духовные состояния своих учеников. Что касается заключительного этапа, то безмолвие исихазма напоминает суфийское растворение личности в Боге (аль-фана), а обожение (θεωσις) можно уподобить слиянию с Аллахом (висаль, таухид). Однако рассматриваемые традиции по-разному разрешают вопрос о том, можно ли достичь совершенного единства с Творцом в бренном мире. С позиции исихазма, обожение в полной мере достижимо лишь после смерти, в то время как в этой жизни к нему можно приблизиться при правильном взаимодействии человека и Бога. В свою очередь, суфии верят, что достижение описанного состояния возможно уже в этой жизни. Среди последних были те, кто утверждал, что, находясь в этом мире, они перешагнули врата смерти и уничтожения и испытали высшее состояние единства, не покидая смертного тела.

Несмотря на это различие, и исихазм, и суфизм подчеркивают значение одухотворения тела. В отличие от некоторых ветвей христианства, исихазм, как ислам в целом, и суфизм в частности, рассматривает тело в качестве храма духа. Христианские мистики и суфии используют общие методы и признают позитивное значение тела, называя его продолжением сердца. Дыхательные техники вкупе с молитвой, а также некоторые формы медитации в обеих традициях во многом связаны с ролью груди и всего тела. Последователи обеих традиций верят, что святость связана с сохранением себя в теле. Фактически молитвенный метод представляет собой погружение ученика в Имя и вложение Имени в сердце. Тот, кто достигнет способности удерживать ум в теле и не давать ему блуждать, концентрируясь на Имени, находящемся в сердце, станет святым. Поэтому святость, в понимании суфиев и исихастов, обретается через соединение трех элементов: сердца, Имени и тела, – последний из которых играет роль храма, где происходит священнодействие.

В отличие от некоторых форм пассивного мистицизма школы суфизма и исихазма основаны на активном участии человека в поисках Бога. Этот активный аспект пути изображается в обеих традициях как духовная битва. В суфизме постоянная борьба со страстями называется «аль-джихад аль-акбар», великая «священная война», которую пророк ислама считал гораздо более достойной, чем любая внешняя битва, независимо от ее причин. В исихазме подвижников учат постоянно сражаться со злыми стремлениями внутри себя, а одно из классических произведений православной духовности называется «Невидимая брань». По контрасту с большей частью современной религиозной мысли, презирующей значение и символизм битвы, понимаемой в традиционном смысле, суфизм и исихазм полностью осознают, что мир, превосходящий всякое понимание, может быть достигнут не иначе, как посредством длительной и напряженной войны против деструктивных сил внутри нас. Победа над последними открывает вход в Царство Божие, которое есть не что иное, как само сердце.

Наконец, рассматривая исихазм и суфизм, легко замечаешь важное значение, отводимое символизму света в сочетании с молитвой сердца. Исихастские учителя утверждают, что Бог есть свет (φως) и как свет переживается Его реальность. Симеон Новый Богослов даже называет духовный опыт «непрестанным переживанием божественного света». Такой свет не сотворен – он отождествляется с энергиями Бога, сообщаемыми тем, кто через духовную практику вступает в единение с Богом. Как пишет святитель Григорий Палама (1296–1359) в «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы», «тот, кто приобщается к божественной энергии, сам становится в некотором роде светом. Он соединяется со светом и с этим светом видит полным сознанием все, что ускользает от тех, кто не обладает этой благодатью... Чистые сердцем видят Бога..., который, будучи светом, обитает в них и открывается любящим Его». Исихастская традиция говорит о ступенях света, простирающихся от несотворенного света Господа к свету умопостигаемого мира и так до чувственного света. Практика сердечной молитвы ведет человека от этого чувственного света, окружающего здесь, на земле, все существа, к свету ангельского царства и, наконец, к самому Божественному Свету.

В исламе так же Бог именуется «Светом небес и земли», согласно аяту Корана (24:35). На основе этого примечательного стиха сложились многочисленные направления исламской философии и мистицизма, в которых центральную роль играет символика света (аннур). Самая известная философская школа озарения (аль-ишрак) была основана персидским Шейхом Шихаб ад-Дином Сухраварди (1155–1191). Концепция света Сухраварди и других мастеров этой школы сильно напоминает осмысление этой темы в исихастской традиции. Однако указанное совпадение необязательно сводится к заимствованию, хотя у философии Сухраварди действительно были некоторые христианские последователи, такие как Гемист Плифон (1355–1452) в Византии. Многие суфийские ордена тоже основывали свои учения на символике света, в особенности школы Центральной Азии, и, в частности, орден Кубравия. Кроме того, не вызывает сомнения некоторое духовное родство между золотыми иконами византийской церкви и некоторыми персидскими миниатюрами, где золото, высший символ Солнца, а также изображение Солнца, используется повсеместно. Бесспорно, свет, сияющий в сердце практикующих исихазм и суфизм, не является результатом их банального подражания друг другу, но даруется Богом в награду за внутренний труд, имеющий поразительное сходство.

Нет нужды говорить о существенных различиях между сердечной молитвой исихастов и суфиев. Тогда как одна традиция использует имя послания, поминая Иисуса Христа, другая непосредственно обращается к источнику послания, многократно повторяя имя Аллаха. Один путь подчеркивает любовь, другой – знание, не отрицая при этом чувственной составляющей. Один черпает духовную силу из благодати, исходящей от Христа, а другой – из «благодати Мухаммеда» (аль-баракат аль-мухаммадийя). Один широко практикуется в монашеской среде, а другой – в обществе в целом. В то же время нельзя игнорировать сходства двух духовных путей, ведь, по сути, они и есть неоспоримые и удивительные узы, связующие христианство и ислам. Более того, принятие этой нетривиальной истины приведёт к лучшему взаимопониманию между крупнейшими

монотеистическими религиями. В наш век поверхностного экуменизма, когда большая часть усилий остаются на поверхности, а внутренняя глубина пребывает нетронутой, изучение исихастской традиции дает возможность прикоснуться к внутреннему измерению православия. Именно туда должны обратить свой взор последователи ислама, желающих глубже понять христианскую духовность.

Более четверти века назад на конференции, организованной группой католиков в Марокко с целью лучшего взаимопонимания между христианством и исламом, известный французский исламовед Луи Массиньон (1883–1962) сказал: «Слишком поздно для конференций; единственное, что имеет значение сейчас, – это молитва сердца». Если тогда было слишком поздно, то тем более ныне. Бессмысленно добиваться понимания между христианством и исламом только внешними средствами. Более чем когда-либо важна молитва сердца, которая чудесным образом сохранилась до наших дней в православной традиции и продолжает оставаться центральной практикой суфиев во всем исламском мире. Понять значение этой молитвы в исихазме и суфизме значит уловить глубокое внутреннее сходство между христианской и исламской духовностью. Практиковать молитву сердца значит войти в то святилище, где все разнообразие возвращается к единству и где каждое божественное послание рассматривается как отражение Лица Возлюбленного, который един, хотя и говорит посредством многих наречий.

Сведения об авторе

Сейид Хоссейн Наср – исследователь в области ислама, сравнительного религиоведения, профессор религиоведения в Университете Джорджа Вашингтона.

E-mail: shnasr@gwu.edu

Сведения о переводчиках

Энверов Рустем Нуриевич – независимый исследователь.

E-mail: r.enverov@mail.ru

Seyyed Hossein Nasr

THE PRAYER OF THE HEART IN HESYCHASM AND SUFISM

transl. from English by Rustem N. Enverov

***Abstract:** The presented article examines a special type of religious practice that is characteristic of Christian and Muslim mystics. Based on the fundamental works of both spiritual traditions, the author analyzes the origins of prayer of the heart, as well as its role in Sufism and Hesychasm. In the course of the study, the author reveals a number of metaphysical concepts, a deep understanding of which opens up new paths for interfaith dialogue between Christianity and Islam.*

***Keywords:** traditionalism, deification, tawhid, dhikr.*

Seyyid Hossein Nasr – researcher in the field of Islam, comparative religion, professor of religious studies at George Washington University.

E-mail: shnasr@gwu.edu

Enverov Rustem Nurievich – independent researcher.

E-mail: r.enverov@mail.ru